

Глава 6: Возрождение амбициозного гомофоба 6

Вскоре Пэй Цзюньцзе встретил Си Цяня. Он был все еще одет в ту же одежду, что и днем, хотя, возможно, он выбежал из дома слишком быстро, чтобы надеть пиджак.

Но это казалось маловероятным — в конце концов, даже без пиджака он не забыл уложить волосы и нанести одеколон. Иногда Пэй Цзюньцзе не знал, что и думать о нем.

Казалось, каждый раз, когда Си Цянь приходил к нему, он одевался, так чтобы произвести впечатление, как павлин во время брачного периода, выставляя себя напоказ.

После полуночи Хеда закрывала свои ворота, поэтому не студентам было немного сложнее попасть внутрь, чем днем. Им приходилось обходить здание и входить через небольшие ворота, о которых знали только студенты.

Эти ворота изначально предназначались для поздно возвращающихся пар, и о них знали очень немногие. Пэй Цзюньцзе узнал о них случайно.

По телефону Пэй Цзюньцзе объяснил Си Цяню, как проехать по объездным дорогам и поворотам. Когда он пошел один к маленьким воротам, чтобы встретить его, он почувствовал необъяснимую неловкость.

Тем не менее, Си Цянь был очень рад видеть Пэй Цзюньцзе. По поводу того, почему он пришел так поздно, он объяснил:

«Мы знакомы так давно, и это первый раз, когда ты сам написал мне сообщение. Я подумал...»

Хотя он не закончил фразу, Пэй Цзюньцзе все понял. После минуты молчания он не смог удержаться и спросил:

«... Так ты скорее поверишь, что со мной что-то случилось, чем подумаешь, что это я отправил тебе сообщение?»

*

К концу октября осень вступила в полную силу. Днем, когда светило солнце, еще было тепло, но с наступлением ночи стало значительно прохладнее.

Ночной ветерок приносил с собой легкую прохладу.

Пэй Цзюньцзе взглянул на Си Цяня, который был одет только в тонкую черную рубашку, и

небрежно накинул на его плечи куртку, которую принес с собой.

Хм, когда он уходил раньше, он не знал почему, но взял куртку из шкафа...

В следующий момент Пэй Цзюньцзе встретил удивленный и радостный взгляд Си Цяня.

«...»

Действительно, на этом этапе их прошлой жизни, хотя Пэй Цзюньцзе согласился попробовать быть вместе с Си Цянем, он обычно все еще избегал его. Этот жест был слишком необычным.

Прежде чем Пэй Цзюньцзе успел придумать, как объяснить, Си Цянь подошел ближе, как будто ему было холодно, и настоял на том, чтобы стоять прямо рядом с ним.

Их тени слились на земле, что делало их еще более похожими на пару, тайком встречающуюся для свидания.

«...»

Рядом с маленькой калиткой был только один тусклый фонарь, но его было достаточно, чтобы Пэй Цзюньцзе разглядел цвет куртки на Си Цяне.

*

Когда он доставал куртку из шкафа, он не включал свет, боясь потревожить соседа по комнате, поэтому не обратил внимания, какая именно куртка.

Теперь он мог ясно видеть — это была именно она. Темно-синяя джинсовая куртка, которую Пэй Цзюньцзе купил в своем родном городе, прежде чем приехать в Хэчэн.

Он очень хорошо помнил — она стоила 88 юаней.

Стиль был немного устаревшим, вероятно, из какого-то прошлого сезона. В больших городах она вышла из моды, только в его маленьком родном городе ее все еще продавали как новую.

На самом деле, Пэй Цзюньцзе носил ее однажды, и Си Цянь посмеялся и сказал, что она ему идет. Пэй Цзюньцзе ему не поверил, и Си Цянь объяснил, что ему бы подошел даже мешок из-под картошки, и добавил, что, хотя она может не подходить другим, на нем она выглядит ретро и ностальгично.

Тс-с-с. Какие сладкие слова.

Так подумал тогда Пэй Цзюньцзе.

В любом случае, ткань этой куртки была дешевой, с несколькими потёртостями на манжетах, что создавало резкий контраст с хорошо сшитой дизайнерской рубашкой Си Цяня.

Пэй Цзюньцзе думал, что давно выбросил её. Оказалось, что она всё ещё висела в шкафу. Он даже не мог вспомнить, стирал ли он её перед тем, как убрать.

Но Си Цянь не обратил внимания на саму куртку. Он, казалось, ценил её, крепко держа в руках.

«...Тебе не холодно, Цзюньцзе? На самом деле, я был так рад получить твоё сообщение, что захотел сразу приехать к тебе. Тебе лучше вернуться спать...»

Пэй Цзюньцзе вздохнул. Он никогда раньше никого не любил и не мог понять поведение Си Цяня, которое в тот момент казалось ему смешным и детским.

*

Он взглянул на Си Цяня, затем на бабочек, порхающих под уличным фонарем, и на туманный лунный свет над головой.

«Так ты меня увидел?»

Си Цянь кивнул.

«Тогда тебе тоже пора возвращаться. Уже поздно. А куртку... ты можешь просто где-нибудь выбросить. Не нужно её возвращать».

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Но, сделав несколько шагов, он остановился, залез в карман и бросил что-то Си Цяню.

Си Цянь ловко поймал предмет и посмотрел вниз. Это было что-то круглое и пухлое... персик? Он не помнил, чтобы когда-либо говорил Цзюньцзе, что любит персики.

«Мой сосед по комнате дал мне его. Он довольно сладкий».

Цзюньцзе был на некотором расстоянии, поэтому Си Цянь едва мог разглядеть его выражение лица, но ему показалось, что Цзюньцзе улыбается. В тот момент он хотел сказать так много, но все, что вышло, было:

«Возвращайся поскорее...»

Какой же он дурак.

В ту ночь Пэй Цзюньцзе заснул, как только вернулся. Он действительно думал, что Си Цянь к тому времени тоже уже вернулся... верно?

*

В конце концов, было уже очень поздно.

Но перед тем, как заснуть, его не покидала одна мысль: а не приехал ли Си Цянь слишком быстро?

Хотя вилла Си Цяня находилась недалеко от университета, все же не должно было быть так быстро — почти как будто он останавливался поблизости?

На самом деле... так и было.

В тот день Си Цянь не вернулся в свою виллу, чтобы отдохнуть. Вместо этого он переночевал в отеле недалеко от Хеда, в номере, в котором останавливался кто-то другой.

Этот кто-то другой был не кто иной, как Пэй Цзюньцзе. Номер, в котором Пэй Цзюньцзе спал днем, — Си Цянь специально просил персонал не убирать его, когда он уехал.

*

Так что все в комнате все еще хранило следы Пэй Цзюньцзе: наполовину выпитая бутылка воды, которую он пил, тапочки, которые он носил, одеяло, которым он пользовался, и, о, куртка, которую он оставил.

Си Цянь опустил взгляд, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

В этом хорошем настроении он лег на кровать, на которой днем спал Цзюньцзе, укрылся тем же одеялом и накинул на плечи куртку Цзюньцзе...

Знакомый запах Цзюньцзе окутал его. Мужчина закрыл глаза, и вскоре его тело отреагировало. Как раз когда его рука почти по привычке скользнула под одеяло, его телефон, лежавший рядом, начал вибрировать в самый неподходящий момент.

Сначала его глаза загорелись, и он поспешно схватил его, но, увидев, что звонит не Цзюньцзе,

его выражение лица стало ледяным, и он повесил трубку.

Через мгновение телефон снова зазвонил.

Он ответил только на пятый звонок.

«...сказал».

*

Если бы Пэй Цзюньцзе был здесь, он, возможно, был бы весьма удивлен — Си Цянь в этот момент не имел ничего общего с тем уважительным отношением, которое он проявлял перед ним; его тон и выражение лица были совершенно другими.

Выслушав обвинения с другого конца провода, он даже не нахмурился: «О, есть проблема?»

Цэнь Цзяннань на другом конце провода был ошеломлен бесцеремонным отношением Си Цяня и, естественно, понял, что это было прямым признанием.

«Так значит, человек, который появился сегодня утром, действительно был послан вами? Разве вы не говорили раньше, что не участвуете?»

Си Цянь держал в руке белую фарфоровую чашку, из которой пил Пэй Цзюньцзе, и сделал глоток оставшейся в ней прохладной воды. Его черты лица смягчились, но в его голосе все еще слышался сарказм.

«Ты позвонил так поздно ночью, только чтобы сказать это? Если ты надеешься, что я отступлю, то подумай еще раз».

Звонивший был человеком, с которым Си Цянь был в неформальных отношениях. Причиной неожиданного звонка был крупный предстоящий тендерный проект в Хэчэне.

Хотя квалификация проекта всегда публично объявлялась как справедливый и открытый аукцион, на самом деле он давно был разделён в частных сделках заранее.

Си Цянь ранее отклонил его, посчитав, что он имеет небольшой потенциал для развития, и позволил другим сторонам разделить его между собой.

Но в день торгов Си Цянь внезапно передумал. Не сказав ни слова другим, он сразу же послал своих людей участвовать в аукционе.

Он не только участвовал, но и агрессивно захватил лучший участок, вызвав ярость других.

Его поступки полностью нарушали правила.

Но что они могли сделать? Те, кто находился на более низких уровнях, были бессильны против Си Цяня, поэтому сообщение было передано по служебной лестнице, пока не достигло так называемых «друзей» Си Цяня, в надежде, что они смогут замолвить за него словечко, поскольку они вращались в одном и том же социальном кругу.

Но Си Цяня и Цэнь Цзяннаня едва ли можно было назвать друзьями. В лучшем случае они были старыми знакомыми, которые знали друг друга много лет; в худшем — их отношения были просто удобными.

Си Цянь почти грубо отклонил просьбу Цэнь Цзяннаня.

Цэнь Цзяннань, со своей стороны, вероятно, тоже не считал, что ему от этого будет большая польза, и не стал настаивать, быстро сменив тему.

«Я думал, что президент Си сейчас полностью увлечен тем студентом из Хеда... Что заставило вас вдруг решить вмешаться в это?»

Голос на другом конце замер. «Кстати, его зовут Пэй Цзюньцзе, верно? Я видел его раньше — жаль, что не успел поздороваться...»

В самообладании Си Цяня появилась трещина, и его голос стал еще холоднее: «Давай. Попробуй».

Не дав собеседнику продолжить, Си Цянь повесил трубку.

Изначально он действительно не планировал участвовать в проекте «Западный берег». Причина, по которой он передумал, заключалась в том, что Пэй Цзюньцзе неожиданно упомянул об этом в тот день в больнице.

*

«Разве линия Западного берега не будет развиваться?» — сказал он небрежно. «Ты участвуешь в этом?»

Си Цянь покачал головой.

В то время все считали, что район Западного берега Хэчэна не имеет большого потенциала для

развития. Он был слишком далек от центра города и слишком удален. Кроме того, несколько лет назад был предпринят аналогичный проект с большим размахом, но он был заброшен на полпути.

Поэтому возобновление этого проекта не вызвало особого оптимизма, и о нем знали немногие. Пэй Цзюньцзе неожиданно заговорил об этом, застав Си Цянь врасплох.

«Почему ты заговорил об этом сейчас?»

В тот момент Пэй Цзюньцзе держал руку на щеке, запрокинув голову назад, чтобы принять обезболивающее, и его слова были слегка приглушенными: «Проект района Западного берега должен скоро выйти на торги. Если сможешь, попробуй получить часть».

Из-за зубной боли он говорил медленнее, чем обычно, его голос был мягким и слабым, но в нем чувствовалась странная нежность.

«...Этот проект не будет отложен надолго. Район Западного берега станет очень процветающим в будущем. Конечно, я говорю это просто так...»

Си Цянь всегда слушал все, что говорил Пэй Цзюньцзе. Если он говорил, что нужно участвовать в торгах, то он участвовал — даже если это означало потери, то так тому и быть.

В то время Пэй Цзюньцзе из-за недосыпания имел красные глаза, его лицо было бледнее, чем обычно, а губы слегка побелели.

У обычного человека это могло бы выглядеть как недостатки, но благодаря его красивым чертам лица они только заставляли Си Цянь испытывать к нему нежность.

— Все, что он говорил, было правильным.

Это все, о чем думал Си Цянь в тот момент.

К этому моменту Пэй Цзюньцзе крепко спал, совершенно не подозревая о том, что делает Си Цянь.

*

Свет был выключен, и единственным источником освещения в комнате был небольшой теплый желтый ночник у кровати. На столе рядом лежала очищенная персиковая косточка.

Си Цянь лежал на кровати, на которой днем спал Пэй Цзюньцзе, одетый в темно-синюю

джинсовую куртку. Одна рука была под одеялом, а другая держала черные боксеры и нюхала их...

С полужакрытыми глазами, с грудью, быстро поднимающейся и опускающейся с каждым вздохом, он тихо шептал имя другого: «Цзюньцзе... Цзюньцзе... Цзюньцзе...».

Как утопающий, цепляющийся за последнюю спасительную соломинку, он повторял эти два слова снова и снова, как будто они были каким-то магическим заклинанием, которое могло принести ему счастье.

После того, что показалось вечностью, темноволосый молодой человек на кровати наконец успокоился, затем закрыл лицо руками и беззвучно рассмеялся. Что он делал? Он сам не знал.

Он еще помнил, как попросил у Пэй Цзюньцзе его контактную информацию — нескрываемое отвращение красивого молодого человека, его хмурый взгляд, когда он дважды повторил, что он мужчина.

Си Цянь сказал, что знает, и отвращение Цзюньцзе только усилилось, он даже сделал несколько шагов назад.

«...Можем ли мы быть друзьями?» — упорно настаивал он. «Даже друзьями?»

Вскоре после их знакомства Си Цянь однажды сам подошел к нему в школьную столовую. В тот раз это действительно было непреднамеренно — его кожа случайно коснулась...

Пэй Цзюньцзе отреагировал, как будто столкнулся с великим врагом, мгновенно вскочив, нахмурившись и потребовав объяснений. Честно говоря, Пэй Цзюньцзе сейчас вел себя намного лучше, чем тогда.

По крайней мере, он больше не выглядел так, как будто вот-вот у него начнется стрессовая реакция.

Си Цянь сжал губы; его вкусовые рецепторы, казалось, все еще хранили сладость того персика. Такая сладость — как это возможно? В несколько раз слаще любого персика, который он когда-либо ел!

«Цзюньцзе...»

*

Его имя бесчисленное количество раз срывались с его губ. Каждое произнесение заставляло его сердце биться быстрее, и с каждым повторением его привязанность росла.

Но обладатель этого имени давно спал, даже переворачиваясь в постели, совершенно не подозревая о том, что происходило в нескольких километрах от него.

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332662>